

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ

БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

БУЛЬДОГ. ХВАТКА

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ. КЛЮЧ

КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ

ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ

НЕСГИБАЕМЫЙ

НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

РОМАН

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1035

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.

К17 Несгибаемый. Не буди лихо...: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 314 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2345-3

Завораживающий, будоражащий кровь и вызывающий всплеск адреналина рев двигателя. В общем-то ничего особенного для нашего мира. Но только не для того, в который попал наш современник Петр Пастухов.

Здесь середина двадцатых годов двадцатого же столетия и балом правит пар при полном отсутствии двигателей внутреннего сгорания. Ну не называть же таковым те единицы, что были созданы горе-энтузиастами на собственные скромные средства. Почему «горе»? Так ведь каждый попытавшийся покуситься на монополию паровых машин рискует сложить голову от рук тайного клуба. Неизвестно, чем бы все это обернулось, знай Петр обо всем этом с самого начала. Но теперь у него нет другого выхода: либо он сломит хребет клубу, либо тот прокатится по нему тяжелым катком.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2345-3

Глава 1

МЕЧТА, СТАВШАЯ ЯВЬЮ

— Очередной выпад тайного клуба! Убит известный американский инженер Раймондс! Читайте! Читайте! Темные силы препятствуют мировому прогрессу!

По мере того как мальчишка зазывал покупателей, он едва успевал принимать плату от читателей, рвущих газеты из его рук. Раньше такое случалось не так чтобы и часто. Обычно продавцам газет приходилось бегать по улицам, подбегать к пролеткам и трамваям, в надежде кого-нибудь заинтересовать новостями.

Но с тех пор как во всей мировой прессе появились шокирующие предположения о существовании тайного клуба, все изменилось. Никто не знал, кто входит в этот клуб, тенью нависший над миром. Но все знали абсолютно точно, что он существует, а еще то, что эти люди готовят очередную мировую бойню. И каждый точно знал, какие цели преследуют эти серые кардиналы. Правда, договориться между собой обыватели не могли, а потому с жаром отстаивали каждый свою точку зрения.

Но факт оставался фактом: изобретатели, добившиеся сколь-нибудь значимых успехов в создании двигателя внутреннего сгорания, становились жертвами неких тайных сил. И пусть общество могло только предполагать, кто конкретно входит в эту структуру, ее жертвы были известны поименно.

И вот сегодня мальчишки выкрикивают новое имя. Жаждающие новостей обыватели спешат узнать подробности новой трагедии. Тираж ограничен, а потому нужно успеть приобрести газету, чтобы быть в курсе событий, касающихся столь популярной в последнее время темы. Вот и некогда ма-

льчишкам по улицам бегать. Страждущие сами стремятся к ним за желанными новостями.

Петр посмотрел в окно своего авто и невольно усмехнулся. Мировая общественность взорвалась год назад, когда в уважаемых изданиях нескольких стран грянул гром. Нанятый частный сыщик Акимов хорошо потрудился, выискивая сведения о гибели изобретателей. На это у него ушло целых полгода. Количество выявленных фактов поражало. Просто невероятно, сколько людей лишились жизнью лишь потому, что решили покуситься на монополию паровых машин.

Разумеется, у Петра не было никаких доказательств, только сами факты гибели изобретателей. Причем в большинстве своем они были расследованы, и причины смерти установили доподлинно. Но это его не остановило. Петр нашел несколько молодых, способных и жадных до славы репортеров с бойким пером и подбросил им идею. Не он лично конечно же. Этим занимался Акимов.

Стоит ли говорить о том, что молодых людей обуял такой азарт, что впору было их сдерживать? Им не терпелось непременно быть первыми, чтобы искупаться в лучах славы. Однако все же удалось убедить их, что несколько разрозненных ударов будут иметь не столь ощутимый эффект. Мало того, это вообще может пройти незамеченным. А вот если рванет одновременно во многих странах...

Бомба разорвалась в строго назначенный день. Кое-где пришлось даже приплатить владельцам газет, чтобы они взяли напечатать какую-то там галиматью. Но эффект превзошел все ожидания. Общественность сильно взбудоражилась. И тогда уж газетчики вцепились в молодых репортеров с их неизвестными источниками информации и были готовы платить любые деньги. В пределах разумного, разумеется. Но эти пределы имели весьма серьезный денежный эквивалент. Еще бы, если тиражи сразу же выросли в несколько раз.

Зная тут же было подхвачено другими репортерами, начавшими рыть землю в поисках все новых и новых фактов. Но те, которые оказались первыми, имели неоспоримое преимущество и неизменно оставались в лидерах.

Мало того, они располагали мнениями и выкладками ученых-химиков. Кому еще судить о возможности изготовления мощных бомб, сравнимых с бризантными взрывчатыми веществами, как не им. И коль скоро двигатели взрываются... Да так, что разрушают мастерские, а это нередко каменные строения... Делайте выводы, господа. И обыватель делал правильные выводы. Именно те, в которые хотел верить больше всего. Это мировой заговор!!!

Впрочем, Пастухова куда как больше волновал совершенно иной вопрос. Уж кто-кто, а он прекрасно знал обо всех этих новостях. Нет, статьи не проходили его редактуру, он даже далеко не все их читал. Но с него вполне было достаточно и того, что он представлял, о чем там говорится в общем. А частности его не интересовали. Не хватало еще поддаться истерии, зачинателем которой сам же и являешься.

Но ведь в газетах печатают не только сенсационные новости о всемирном заговоре неких темных сил, но и совершенно прозаические вещи. К примеру, есть колонка Государственной Думы, где можно ознакомиться с деятельностью народных избранников. И признаться, именно эта колонка сейчас и интересовала Петра больше всего.

Н-да. Звать мальчишку бесполезно. У него и так нет отбоя от желающих разжиться газеткой, так что свисти не свисти, зови не зови — все без толку. Вздохнув, Петр привычно бросил взгляд по сторонам и в зеркала заднего вида. Убедился, что обстановка вокруг вроде как не вызывает опасений, и только после этого открыл дверцу автомобиля, ступив на тротуар, под лучи июньского солнца. Не такого уж и жаркого, надо сказать. Все же Северная столица.

Эта предосторожность вовсе не лишняя, учитывая то, что полтора года назад его шкуру продырявили в очередной раз. Теперь для разнообразия это было сделано ножом. На него напал некий урка по кличке Студень, пробавлявшийся подручным у воровского авторитета (или, как их тут называют, — Ивана) Крапивы. Угу. Петр вообще способный, за время своего нахождения в этом мире успел обзавестись как добрыми друзьями, так и лютыми врагами.

Все началось четыре года назад. Жил себе Петр Пастухов в своем две тысячи пятнадцатом году и горя не знал. Ну, почти. Ничего такого, с чем бы не мог справиться. Но все изменилось, когда он решил навестить своего друга по детскому дому, который подался в науку и обосновался в славном граде Красноярске.

Васютин Сергей задался целью создать пространственный пробой. По его мнению, это стало бы не только величайшим научным открытием, но и новой вехой в развитии человечества. Позволило бы многократно ускорить перемещение по Земле, без труда подниматься на орбиту или даже преодолевать несколько световых лет, сделав всего лишь несколько шагов. В перспективе, конечно.

Но вместо этого он создал машину, способную устраивать прокол в параллельные миры. Когда открылся портал, друзей буквально засосало сюда. Вот так они и оказались в этом мире, очень похожем на их собственный, только с некоторыми отличиями.

Здесь был одна тысяча девятьсот двадцать первый год. Первая мировая война закончилась победой Антанты. Но при этом не произошло никаких революционных потрясений и на престоле все так же восседал император Николай Второй. Австро-Венгрия исчезла с политической карты мира, зато Германия, хотя и потрепанная, осталась на плаву. И даже досталось ей не так сильно, как это было в мире Петра.

А еще балом в этом мире правил пар. Паровые автомобили, трактора, самолеты, дирижабли... Правда, Васютин всего этого так и не узнал, потому что погиб при переходе. В очередной раз оставив Петра сиротой. Образно, понятное дело.

В целом Петр неплохо прижился в этом мире. Будучи автослесарем и хорошо разбираясь в моторах, он решил создать ДВС. А что такого? Вписать свое имя в историю, как тот же Рудольф Дизель, чем не достойная цель в жизни? Подумаешь, он украдет идею и то, что для местных ученых является настоящим откровением, — для него всего лишь некогда выученная глава в учебнике. Кто сможет его уличить? Ну вот такой он уникал.

Но создание принципиально нового двигателя, да к тому же крайне непопулярного здесь, — дело весьма затратное. Под него не получится выбить и копейку из потенциальных инвесторов. Всем известно, что идея бесперспективная, а стало быть, заведомо убыточная. Те же, у кого водятся деньги, потому и стали состоятельными людьми, что за проигрышные дела не брались. Нет, рискнуть, конечно, можно, но только когда затея чего-то стоит.

Так что выход у Петра был один. Заработать необходимую сумму, построить свой двигатель и доказать всем, насколько они ошибаются. Угу. Наивный. Не все так просто в этой жизни. А уж в его — и подавно. Вроде и не стремился ни к чему подобному, но, едва оказавшись в новом мире, сразу начал влипать в одну историю за другой. Причем не обошлось и без смертоубийств. Н-да. Ну и сам несколько раз расходился с костлявой краями. Чего уж там.

С риском для себя Пастухов стал купцом-золотопромышленником. И, казалось бы, теперь пришла пора вплотную приняться за дело. Но так уж вышло, что его обвинили в убийстве, которого он не совершал. Как результат лишился своего прииска. Хорошо хоть нашелся честный купец, к тому же обязанный Петру жизнью, и половину доходов все же сохранить удалось. Хотя при этом и пришлось отправиться в ссылку.

Получаемой прибыли оказалось более чем достаточно для создания двигателя. Оставалось только найти грамотного инженера. И тут Петру повезло. Познакомился в ссылке с немецким инженером. Не гений, но умный и старательный. Вместе они привнесли в этот мир несколько новинок и первый двигатель внутреннего сгорания, который в мире Петра носил имя Рудольфа Дизеля.

И вдруг выясняется, что здесь не все так просто. Потому что есть некие силы, которые препятствуют появлению ДВС. Причем не просто мешают их создателям, а убивают их. Некий тайный клуб промышленников, который давил в зародыше саму идею создания нового двигателя.

Кстати, на совести клуба была и гибель Рудольфа Дизеля. У Кессениха, соратника Петра, знавшего его историю без ку-

пюр, не хватило совести назвать двигатель своим именем. Узнав о судьбе гениального инженера и памятуя о рассказах Пастухова, он назвал двигатель дизельным. Мало того, они даже заказали пространную статью по поводу подлого убийства изобретателя. Отто Рудольфович Кессених же позиционировал себя как продолжателя его дела.

Нет, Петр вовсе не жаждал борьбы, и коль такое дело, то вполне предпочел бы забраться в тихий уголок и жить там в свое удовольствие. Возможность для этого у него была. В прошлом году его доля от прииска составила порядка ста пятидесяти тысяч рублей золотом, и в этом году она должна была подрасти еще тысяч на пятьдесят. Плюс к этому они с Кессенихом получали дивиденды по их совместным лицензиям, что в среднем приносило около пятидесяти тысяч ассигнациями ежегодного дохода.

Вот только Петр был уверен, что спокойно жить ему не дадут. Потому что любое инакомыслие и мало-мальское покушение на безраздельное властвование паровых машин пресекалось без всякой жалости. Подобный подход попросту лишил Петра выбора. На кону стоял сам факт его выживания. Либо он переломит ситуацию в свою пользу, либо тайный клуб прокатится по нему стальным катком.

И Петр включился в борьбу. Газетная шумиха, начатая год назад и подхваченная репортерами всех стран, являлась только вторым шагом, благодаря которому Пастухов собирался банально выиграть время. Первым было выявление и уничтожение очередной группы силовиков тайного клуба, работавшей на российском направлении.

В настоящий момент члены клуба увязли в информационной войне. Надо сказать, что в борьбу против молодых и дерзких включились маститые акулы пера. И даже общеизвестные авторитетные ученые умы. Правда, им было нелегко управиться с пылкими сердцами и охватившей общество истерией. И все же постепенно, мало-помалу они начали отвоёвывать свои позиции.

Наверняка в России уже действовала новая группа, призванная бороться с инакомыслием. И что-то подсказывало Петру, что на этот раз ее силы и штат будут куда более внуши-

тельными. И в первую очередь это коснется числа бойцов. Пастухов уже успел показать, что способен действовать радикально и с не меньшей решимостью, нежели эти кукловоды. А потому его будут воспринимать всерьез.

Однако в его планы вовсе не входило мериться силами с этим самым тайным клубом. Втянется в силовое противостояние — и проиграет. Тут без вариантов. Поэтому нужно перевести борьбу на выживание в конкурентную плоскость. Вот этим-то он и занимался больше года, вложив в дело не такую уж маленькую сумму. И это при том, что направлений, требующих серьезных трат, и так хватало...

Убедившись в очередной раз, что в данный момент на него вроде как никто покушаться не собирается, Петр направился к мальчишке. Пришлось слегка потолкаться с тремя господами дородного сложения, жаждавшими заполучить свежий номер «Ведомостей», но все же ему удалось завладеть своим экземпляром. Кстати, едва ли не последним. Не успел Петр вернуться в свой автомобиль, как мальчишка уже убежал в сторону редакции, за новой пачкой газет. Вот так. Стоило Петру протянуть еще несколько секунд, и пришлось бы искать нового разносчика.

Колонка нашлась именно там, где ей и положено быть. И хотя изложенные в ней новости были куда важнее, нежели очередное разоблачение тайных сил, значения им придавалось куда меньше. А ведь они взаимосвязаны, пусть это и не рассмотреть с первого взгляда. Да что там, не увидишь ни со второго, ни с третьего. Правда, это только если...

Ага. Есть! Ну наконец-то Госдума разродилась. Впрочем, год — это еще быстро. Тем более учитывая, что финансировать большое лобби Петру не по силам. Ну да грех жаловаться. Закон принят. Да и вовремя, чего уж там. Строительство его завода как раз вступало в завершающую стадию. Еще несколько месяцев — и можно будет запускать производство.

Итак, если коротко, то на вчерашнем заседании Думы была принята поправка к закону о такси. В первом своем варианте он предусматривал использование в этом качестве только автомобилей «Прохор» российского промышленника

Зотова и был нацелен на то, чтобы поддержать отечественного производителя.

Правильное в общем-то решение. Вот только подразумевает под собой отсутствие конкуренции и абсолютную монополию промышленника. Зотов не стал особенно переживать, узнав об этой инициативе одной из фракций. Ну подумаешь, депутаты всполошились от безделья. Надо же им показать свою работу, вот и сочиняют всякую чушь. Да хоть десять поправок примите. Поставки автомобилей для такси — безраздельная песочница Зотова, в которой он будет играть так, как ему хочется.

На сегодняшний день в России существует только три автомобильных завода. Завод Игнатьева. Настоящий гигант, производящий сразу три типа автомобилей: шеститонные «Муромцы», полутонные «Добрыни» и легковые «Поповичи». Все автомобили имеют по две-три модификации. Немалая их часть уходит армии и флоту, что обеспечивает Игнатьеву стабильные заказы.

Второй завод — казенный «Руссо-Балт». С объемами выпускаемых автомобилей у него не так чтобы и хорошо. Автомобили довольно дорогие, поэтому пользуются спросом в основном у светской публики. Правда, эти клиенты предпочитают заказывать авто с учетом их предпочтений. Так что каждый автомобиль получается чуть ли не штучной работы.

А чтобы завод не простаивал, при отсутствии частных заказов там выпускали автомобили по заказу министерств и ведомств. Когда императору стало известно о том, что чиновники предпочитают развезать на иностранных автомобилях, ему это не понравилось. Поэтому в России существовало негласное правило: ведомственные гаражи комплектовались «Руссо-Балтами». Но даже бюджетные варианты отличало исключительное качество.

Ну и наконец, завод Зотова, который специализировался на выпуске легковых автомобилей. Всего он выпускал три вида. Такси, которые добрались уже до губернских городов. Небольшой фургончик, пользующийся популярностью у средних и крупных лавочников. И личные легковые автомобили.

Так что пока в законе стояла хотя бы одна оговорка о том, что автомобили такси должны быть непременно российского производства, Зотову Прохору Ивановичу волноваться нечего. В ближайшие несколько лет ему конкуренция не грозит. Если она вообще возможна.

Может, и найдется такой купец, что захочет наладить производство автомобилей. Но ему не отменить незыблемого закона экономики — спрос рождает предложение. И никак иначе. А сегодняшний спрос по автотранспорту пока вполне обеспечивается имеющимся производством, которое постепенно наращивается.

Конечно, если тенденция роста спроса сохранится и дальше, то имеющихся мощностей будет явно недостаточно. Но кто сказал, что заводчики не думают о будущем? К примеру, Игнатьев уже провел модернизацию два года назад и сегодня вроде как ставит новые цеха. Сам Зотов также не дремлет и уже в следующем году начнет расширение производства. Так что, как уже говорилось, в ближайшие несколько лет ему вообще можно не беспокоиться по поводу конкуренции.

Все это так. Но вот, к примеру, Петр на месте заводчика не был бы столь уж самоуверенным. Почему? Да потому что, коль скоро Пастухов вложил в принятие поправок к закону, то сделал это вовсе не просто так. Как говорил один его знакомый: «Мне бы только пальчик всунуть, а там уж я весь пролезу». Вот и Пастухов собирался подложить господину Зотову небольшую такую свинку.

А ведь всего этого могло и не быть. Ну к чему было Зотову прогонять Пастухова, когда он обратился к нему с предложением продавать ему «Прохоров» в неполной комплектации? Разумеется, не по цене полноценного автомобиля. Петр собирался устанавливать на него свой двигатель. Но был не понят и поднят на смех. Поэтому для осуществления замысла пришлось искать другие пути...

Далее Петр перевернул газету и пробежался по колонкам, где обычно размещали заметки о тех или иных достижениях, открытиях и начинаниях. Публика ведь самая разнообразная, а потому и подача информации весьма разносторонняя.

Обычно в этих колонках размещалась информация, не заслуживающая особого внимания. Какой-то изобретатель искал потенциального инвестора и пытался таким образом привлечь к себе внимание. Очередной ученый, добившись каких-то результатов, спешил возвестить об этом всему миру, даже если всем на это было глубоко наплевать, а само открытие не несло никакой практической пользы.

Но Петр взял себе за правило в обязательном порядке просматривать эти колонки. Многим изобретениям и открытиям изначально придавалось слишком мало значения. Он же был представителем более позднего общества, а потому мог выделить то, на что другие и не взглянули бы. Сколько раз Кессених пенял партнеру на то, что тот выдает очередную идею бессистемно и спонтанно. Но Петр ничего не мог с собой поделаться. Просиди он целый день, вспоминая свой прежний мир и стараясь выдавить из себя хоть что-то, все было бы без толку. Разве что к концу дня вместо какой-нибудь полезной идеи заполучил бы головную боль. Что было очень даже возможно, учитывая его контузию. А тут просто просматриваешь газету — и мысль возникает сама собой.

Опять же, действовал Пастухов без фанатизма, не хватаясь за все подряд. Высматривал идеи, так сказать, в интересующей его части. А иначе им с Кессенихом никаких сил и средств не хватит, чтобы все это воплотить в жизнь. Да и ни к чему оно. Лишнее.

Взгляд привычно скользил по колонкам, просматривая изложенное в них по диагонали. Вчитываться во все это желания не было никакого. Петр и в своем-то мире не любил сживать с газетой в руках, а здесь и подавно.

Оп-па. А это что? Ну-ка, ну-ка. Та-ак. Просто замечательно. А главное, все в кассу. И, что немаловажно, несмотря на траты, Петру подобное точно по плечу. Найдет он средства. В лепешку расшибется, а найдет. Если что, тесть поможет. Хм. А может, ему это дело и отдать на откуп? Ну, как вариант. А что, Игнатьев — лицо заинтересованное, владелец целого автогиганта. По нынешним меркам, ясное дело.

Но какое это, по сути, имеет значение? Ведь можно наладить производство и экспорт готовой продукции за границу.

Задавить тамошних производителей дешевыми аналогами и отобрать рынок сбыта. Если Петр прав — а ему кажется, что оно так и есть, — то это будет не особо сложно.

Пастухов снял свой «Руссо-Балт» с ручного тормоза и слегка придавил педаль акселератора. Тяжелый автомобиль плавно тронулся с места и, отъехав от обочины, покатил вдоль по улице. Петр всегда тяготел к бронированным авто. Ну, после того, как его пару раз продырявили. Поэтому и сейчас раскатывал по столице в эдакой крепости на колесах. Весьма комфортабельная крепость, надо сказать.

Петр оказался прав, когда предположил, что бронированные лимузины будут пользоваться успехом у представителей света и высокопоставленных чиновников. Правда, Игнатьев производил только броневики для казначейства. Это еще хоть как-то вписывалось в его продукцию, не отличающуюся особым изяществом. Поэтому идею создания комфортного блиндированного автомобиля он подарил управляющему «Руссо-Балта».

Тот оказался достаточно расторопным малым, чтобы понять выгоду завода. И, надо сказать, сумел воплотить идею настолько красиво, что вот так, с первого взгляда, и не поймешь, что перед тобой бронированный монстр. А чтобы добраться до пассажиров в салоне, понадобится как минимум пара сотен граммов тротила или, на худой конец, полевая пушка. Кстати, до Петра дошли слухи о получении заводом заказов из-за границы.

Проехав пару кварталов, он вновь притерся к обочине возле одного из кафе с крытой летней площадкой. Время приближается к полудню, а потому две трети столиков уже заняты. В основном это женщины с детьми. Изредка в наличии полное семейство. Но в основном мужчины сейчас трудятся в поте лица, зарабатывая на хлеб насущный.

При виде площадки, с которой доносился детский щебет, Петр невольно улыбнулся. Его детство было не таким радостным и безоблачным. Он рос сиротой, эдаким волчонком, озлобившимся на весь окружающий мир и в особенности на вот таких малышей, у которых было все. Нет, не в плане благосостояния. У них были родители, которые радовались вме-

сте с ними и переживали за них всем сердцем. Он же был этого лишен.

Поэтому больше всего на свете он хотел иметь свою семью. Настоящую, крепкую и любящую. Он был готов ради этого расшибиться в лепешку в своем мире, а обрел ее здесь. Год назад Петр женился на замечательной девушке, и в скором времени они станут полноценной семьей. И это переполняло его счастьем. Н-да. А вот об Александре так не скажешь.

Вернее, она, бедняжка, и сама не знает, чего хочет больше. Вроде и ребенка хочется. Она его уже любит, ласково оглаживая свой живот. И в то же время, будучи на сносях, не больно-то получается заниматься любимым делом. А Александра ведь без пяти минут дипломированный инженер-механик. Причем работать с одними только чертежами ей неинтересно. Ей непременно хочется воплотить свою задумку в металле, причем своими руками. Не полностью, разумеется, но в немалой степени.

Ну и как ей встать к верстаку с выпирающим животом? А главное, не навредить ребенку, ворочая железки? Вот и взял Петр с супруги обещание не ходить в мастерскую, пока не разрешится от бремени. Ведь не удержится, обязательно полезет в работу. И она это поняла. Поняла и приняла.

Одарив улыбкой детвору, Петр прошел в помещение кафе и направился напрямик к стоящему у стойки приказчику.

— Здравствуйте. Чем могу быть полезен? — встретил тот гостя любезной улыбкой.

Впрочем, молодец парень. Умеет себя подать. Не то что иные, от которых буквально разит слащавостью. Вот так взял бы — и в морду. Без разговоров и объяснений. Просто потому что бесит. В этом же слащавости нет и в помине, даже наоборот — приятно разговаривать. Вот молодец. Что тут еще скажешь.

— У вас есть телефон? — поинтересовался Петр.

— Да, конечно. — Без намека на разочарование приказчик указал на круглый столик в углу, на котором стоял аппарат.

Ведь просьба Петра означала, что, по сути, он не собирается ничего заказывать. В принципе телефон в кафе — для

посетителей, но нигде не станут отказывать в просьбе позвонить. Это плохо сказывается на престиже заведения. Тем более что господин выглядит весьма респектабельно.

Подойдя к столику и не присаживаясь на резной стул рядом с ним, Петр снял трубку телефонного аппарата. Раритетная штучка, хотя и без вычурностей. Впрочем, здесь это вполне современный бюджетный аппарат. А раритетным он станет только по прошествии нескольких десятков лет.

Подумав об этом с мысленной улыбкой, Пастухов набрал пятизначный номер. Вот так. Прогресс шагает семимильными шагами. Во многих губернских городах на телефонных станциях все еще сидят барышни, а вот в обеих столицах уже действуют автоматические станции.

Ждать ответа пришлось недолго. Буквально через три гудка на том конце провода сняли трубку, и послышался женский голос:

— Слушаю вас.

— Здравствуйте, Елена Олеговна.

— Да, Петр Викторович? — отозвалась секретарша Кессениха нейтральным тоном, но без вызова.

Вообще-то Отто Рудольфович предлагал ему обзавестись собственной секретаршей. На начальном этапе у Петра забот был полон рот. Да и сейчас, как и в будущем, предстоит немало трудов. Обходиться же без помощника не очень-то легко.

Однако Петр отказался от секретаря. Нет, если там секретаршу, как у Кессениха, то еще ладно. Но мужчину на этом месте он попросту не видел. Поэтому предпочитал записную книжку. Ну и без зазрения совести при первой же возможности взваливал проблемы на своих компаньонов. Благо делец из него откровенно никудышный.

А все из-за Александры, оказавшейся весьма ревнивой особой. Однажды она огорошила мужа вопросом, что это у него за косоворотка такая, с вышивкой, которую он никогда не носит, но в то же время хранит в своих вещах. Пришлось пояснить, что это подарок от его квартирной хозяйки по Красноярску. Остальное супруга додумала сама.

Н-да. Бог вещь как, но Александра умудрилась раздобыть фотографическую карточку Аксины. Еще и вердикт вынес-

ла, мол, немолода, но у Петра губа не дура. Одобрила, словом. Угу. А потом без обиняков отстригла от тела. Две недели мариновала и не поддавалась никаким уговорам. И только когда он перестал настаивать, встревожилась и сама взяла мужа в оборот. Вот тогда-то, пожалуй, они и сподобились. С ребеночком-то.

Как бы то ни было, но Петр остался без секретаря. Впрочем, не особо горюя по данному поводу и бессовестно загружая своими заботами секретаршу Кессениха. Ну, в той степени, в какой она сама позволяла ему это делать. С характером женщина, чего уж там.

— Елена Олеговна, не могли бы вы разыскать Сергея Кирилловича?

— Разумеется, — послышался степенный голос женщины.

— Тогда пускай он мне позвонит по номеру... — Взгляд на приказчика.

— Два двенадцать пятнадцать, — тут же отозвался тот.

— Два двенадцать пятнадцать, — продублировал Петр в трубку.

— Хорошо. Насколько это срочно?

— Это очень срочно.

— Я поняла.

— Милейший, я бы не отказался от обеда. Это возможно? — положив трубку, обратился Петр к приказчику.

— Конечно. Где желаете присесть?

— Пожалуй, вон там, в углу.

Устраиваться на летней площадке не хотелось по двум причинам. Во-первых, Петр тут как бы ожидает звонка и далеко отходить от телефона ему не резон. Во-вторых, площадка слишком уж открыта, а его отношение к вопросам безопасности было на уровне паранойи. Вот стоит только разок расслабиться, как неприятности тут как тут. Поэтому сядет лучше в уголке небольшого зала. Так и спина прикрыта, и любой вошедший сразу же попадает в поле зрения.

Акимов, бывший частный сыщик, который сейчас был у него начальником службы безопасности, позвонил, когда Петр едва только принялся за суп. Впрочем, данное обстоятельство ничуть его не расстроило. Он поспешил к аппарату.

— Сергей Кириллович, немедленно разыщите мне координаты некоего Лебедева Сергея Васильевича. Знаю о нем лишь то, что он вроде как химик.

— Не поручусь, что смогу управиться достаточно быстро.

— О нем есть заметка в сегодняшних «Ведомостях». В разделе новостей научного мира.

— Я понял, Петр Викторович. Вы будете ожидать на этом номере?

— Да.

Кухня в кафе оказалась просто замечательной. А может, это оттого, что Петром овладели нетерпение и вера в непреходящий успех. Во второй раз его позвали к телефону, когда он уже пил кофе.

— Лебедев Сергей Васильевич, декан химического факультета Императорского Петроградского университета, — слышался в телефоне голос Акимова.

— Ага. Спасибо, — быстро записывая информацию в неизменный блокнот, поблагодарил Пастухов.

— Петр Викторович, вы что же, собираетесь прямо сейчас его разыскать? — удивился Акимов, уловив это по возбужденному голосу собеседника.

— Некогда, Сергей Кириллович.

Петр бросил трубку и поспешил на выход, не забыв оставить плату с щедрыми чаевыми. Очень уж хотелось убедиться в том, что это не очередная газетная утка. Угу. Ко всем этим сенсациям нужно подходить со здоровым скепсисом. Очень уж визгливая и ненадежная братия эти репортеры. Им главное — погромче прокукарекать, а там хоть не рассветай.

Выйдя на улицу, привычно осмотрелся по сторонам, оценивая всех, кто оказался в поле зрения. Оно бы телохранителей завести, эдак куда надежнее. Кстати, супругу, тестя и Кессениха все время сопровождают по два молодца, прошедших серьезную школу войны. Но Петра от одной мысли о том, что у него появится личная охрана, бросало в смех. На ум сразу же приходили новые русские из его мира. Может, и глупо, но... Ну вот не хотел он заводить охрану, и все тут.

Два пистолета в наплечных кобурах, один из которых на всякий случай был заряжен травматическими патронами. Те

в свое время уже доказали свою пользу, хотя и не гарантировали полное исключение летального исхода.

В автомобиле пистолет-пулемет Томпсона с магазинами на тридцать патронов. В России их незатейливо называют автоматами. Кстати, отличная машинка. Петр остался доволен. Разве что не по вкусу серьезный вес оружия и небольшая прицельная дальность. Да идиотскую переднюю пистолетную рукоять заменил на нормальное цевье.

Четыре светошумовые гранаты — полноценные изделия, доработанные Пастуховым до нормальной кондиции, да парочка дымовых шашек. Ни с чем более серьезным в России лучше не связываться. К бомбистам здесь отношение, можно сказать, трепетное. Как, впрочем, и в Европе в целом. А так — простые петарды, не запрещенные к свободному обороту. Да, с запалами. Так и что с того?

Ну и напоследок — тонкая кольчуга, вшитая под подкладку обычного с виду жилета. Пулю, конечно, не сдержит, но уж ножичком его лучше не тыкать. А то был прецедент. Вообще, бронежилет не помешал бы. Но кевлар этому миру пока неизвестен, а имеющиеся образцы бронежилетов больно уж громоздкие. Так что вариант с вшитой стальной кольчугой самый оптимальный.

При таких мерах предосторожности, да еще и разъезжая в бронированном автомобиле, Петр считал, что он в относительной безопасности. По крайней мере, готов встретить неприятности, коли таковые возникнут. Все равно глупо? Да он в общем-то и не спорил. Просто если кто-то всерьез решил тебя убить... Ну, усложнить ему воплощение задуманного ты сможешь, по-настоящему же противостоять, будучи в глухой обороне, — нет.

Выбежавший из кафе приказчик не успел окликнуть давешнего клиента. Тот уселся в свое авто и умчался куда-то вверх по улице. Молодой человек только пожал плечами. После чего вернулся в кафе и сообщил звонившему, что нужный ему человек уже уехал...

Одним из корпусов университета было здание Двенадцати коллегий. Постройка весьма преклонного возраста, заложенная еще Петром Великим. Именно здесь и располагался

химический факультет. Ну и как следствие — нужный Пастухову человек. Ибо где еще может находиться его декан?

Найти Лебедева не составило труда. Первый же попавшийся студент указал точный маршрут. Несколько минут — и вот Петр уже перед дверью нужного ему кабинета. Иное дело, что непрошеному посетителю пришлось ожидать, пока профессор освободится. Студенты для него были куда важнее какого-то незнакомого господина.

Петр ждать не любил. Но тем не менее, взяв себя в руки, подпер стенку в терпеливом ожидании, надеясь на то, что все же не ошибся и оно того стоит.

Примерно через двадцать минут Лебедев наконец освободился, и Пастухов сумел-таки попасть в его кабинет. Правда, долго радоваться данному обстоятельству не пришлось. Они едва успели обменяться приветствиями и представиться, когда в кабинет ворвалась очередная группа студентов. Возможно, это были любимцы профессора. Но...

Петр решительно выдворил нахалов за дверь. Один из них, особенно бойкий, попытался было воспротивиться подобному произволу. Но Пастухов боднул его таким взглядом, что у студента сразу же отпало желание связываться с этим бешеным.

— Вообще-то подобное на моем факультете не принято, — наблюдая за происходящим со скрещенными на груди руками, нейтральным тоном произнес Лебедев.

— Прошу прощения, Сергей Васильевич, но я честно дождался своей очереди в течение двадцати минут и терять время из-за очередной стайки студентов просто не могу.

— Вот, значит, как.

— Увы. Я деловой человек, для меня время — деньги. Подчас большие. И здесь я с обоюдовыгодным предложением. Конечно, вы как человек просвещенный и образованный можете вытолкнуть вшаей купеческое быдло. Но я все же посоветовал бы для начала меня выслушать. Вдруг мне все же удастся сообщить вам нечто интересное.

— Хм. Знаете, а вы меня заинтриговали, — вдруг произнес Лебедев и, подойдя к двери, запер ее на засов. — Иначе нам просто не дадут поговорить, — пояснил он свои действия. —

Увы, но таков уж у меня стиль управления факультетом. Между нами говоря, нашей профессуре это жутко не нравится. Но я пока еще жив. Итак, молодой человек?

Ну а что такого, конечно, молодой. Петру сейчас уже двадцать девять. Но и перед ним стоит мужчина за пятьдесят, с правильными чертами лица, высоким лбом, зачесанными назад густыми с проседью волосами, с профессорской или, может, все же императорской бородкой клинышком. Кстати, достаточно красивый и представительный дядька. Наверняка если бы у него на факультете обучались девушки, они все были бы в него влюблены. Просто тут в дополнение к внешности еще и то, что студенты явно им восхищены.

— Для начала я хотел бы уточнить. Вот эта заметка в «Ведомостях» — насколько она правдива? — Петр протянул профессору газету, но тот даже не стал брать ее в руки.

— Там все изложено совершенно верно. Мне и моей группе удалось получить пять фунтов синтетического каучука¹.

— И каковы перспективы?

— Вообще-то это весомое открытие. И коль скоро вы оказались здесь... Кстати, вы говорите — купец. А чем именно вы занимаетесь?

— Скажем так, я зять видного промышленника Игнатьева.

— А его дочь является единственной наследницей и весьма своеобразной особой, одна из немногих студенток нашего университета. Пусть она обучается и не на моем факультете, я достаточно хорошо ее знаю, чтобы быть уверенным в том, что эта девица не вышла бы замуж за «зятя Игнатьева».

— Все верно. Быть зятем крупного промышленника мне не улыбается. Но чем вас может заинтересовать Пастухов, купец-золотопромышленник? А Игнатьев — это в первую очередь огромное количество автомобильных шин, на изготовление которых требуется неприлично много каучука.

— Хм. Признаться, вы правы. Это первое, что пришло мне на ум. Итак, вы здесь по поручению Игнатьева, — сделал вывод Лебедев.

¹ Лебедев Сергей Васильевич — русский, советский химик, впервые в мире получил синтетический каучук осенью 1925 года. В 1931 году в СССР был запущен завод по производству синтетического каучука. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Вы же только что сказали, что Александра Витальевна никогда не вышла бы за «зятя Игнатьева». Я здесь, Сергей Васильевич, потому что сам так решил. И поверьте, у меня вполне достанет средств, чтобы делать предложения от своего имени. — Говоря это, Петр не в последнюю очередь имел в виду все еще нетронутое приданое Александры.

Он просто не представлял, куда можно вложить полученные за женой средства. Петр мог работать сам и, соответственно, вкладывать в свой труд. А вот заставить работать деньги... Это явно не к нему. Поэтому приданое лежит мертвым грузом. Ну не назвать же оборотом скромные проценты, капающие в банке.

— Итак, вы готовы вложиться в мое открытие? — слегка вздернув бровь, спросил Лебедев.

— Именно.

— И на какую сумму я могу рассчитывать?

— Сергей Васильевич, не бойтесь показаться нескромным, — одарив профессора лучезарной улыбкой, подбодрил Петр.

— Потребуется новая просторная лаборатория, оборудованная по последнему слову науки, и, я не побоюсь этого слова, целый опытный завод.

— Мне нравится ваш подход. Совершенно нескромный. Что еще?

— Я и только я буду руководить, планировать и определять направление научных изысканий. То же самое относится и к заводу. Разумеется, это вчерне. И если на данный момент вас все устраивает, нас ожидает самое интересное. Детали.

— Вчерне принимается, — без раздумий тут же ответил Петр. — Что касается деталей, надеюсь получить их в письменной форме и в развернутом виде.

— Разумеется.

— Теперь мои условия. И также вчерне.

— Бесплатный сыр только в мышеловке? Не так ли? — подмигнул профессор.

А что, настроение у него хорошее. Просто великолепное. Еще бы. Не успел добиться первого, пусть и значимого резу-

льтата, как тут же появился тот, кто готов серьезно вложить-ся в его открытие. Что же касается выдвигаемых условий... А почему их не должно быть, коль скоро Пастухов вкладывает в дело серьезные средства? А мелочью тут не обойтись.

— Вы сегодня же поспособствуете тому, чтобы распространился слух о некотором преувеличении полученных результатов ваших изысканий, — начал говорить Петр. — И ваши помощники должны будут не напрямую, а опосредованно подтвердить сей факт. С этого момента ваша работа засекречивается. Наружу больше не должно просочиться ни капли правдивой информации. Мы отдельно обговорим вознаграждение за соблюдение секретности.

— Вот, значит, как?

— Именно так, Сергей Васильевич. Есть такое понятие, как коммерческая тайна. Я намерен заработать на вашем открытии сам и позволить сделать это вам. И если вы согласны, то уже сегодня к вам прибудет мой помощник по вопросам безопасности. С ним вы оговорите первоочередные мероприятия. Итак?

— Хорошо. Присылайте вашего человека. До семи вечера я в университете. Потом буду дома.

— Он навестит вас еще в университете.

— Хорошо. Это все? — взглянув на свои карманные часы, уточнил Лебедев.

— Пока да.

— Тогда прошу меня простить, у меня через десять минут лекция, и мне нужно еще подготовиться.

— Конечно-конечно. До свидания, Сергей Васильевич.

— До свидания.

Петр отодвинул засов и вышел на галерею, столкнувшись сразу с четырьмя студентами, тут же хлынувшими в открывшуюся дверь. Бардак. И как только профессор умудряется работать с такой организацией? Интересно, в лаборатории у него так же? Нет, это вряд ли. А в отношении студентов... Вероятно, их учитель не хочет давать им по рукам излишней дисциплиной.

Хм. Ну если у них все же сладится, то вопрос о дисциплине Лебедеву все-таки придется пересмотреть. Нет, понятно,

творческие натуры и все такое. Но лаборатория и завод будут режимными объектами. Хотя бы потому, что производством одного только каучука не обойдется.

Да взять хотя бы маслостойкую резину для сальников. Вот так просто ее не получишь. Тут еще мозгами покорпеть придется. А конечный продукт очень даже заинтересует машиностроителей. Причем в самом широком смысле этого слова.

Вот так. Тому, что закладывалось сейчас, прочилось большое будущее. Можно сказать, целое направление в науке. И кто-кто, а Лебедев это прекрасно понимал. Поэтому Петр был уверен, что тот примет все условия целиком и без остатка. Просто сомнительно, чтобы кто-то еще, кроме Пастухова, был готов на столь щедрое финансирование. И профессор лишний раз убедится в этом, как только представит ему смету.

Еще утром Пастухов пребывал в уверенности, что все же сумеет обойтись собственными средствами. Теперь же от этой убежденности не осталось и следа. Он сильно подозревал, что средств не хватит, даже с учетом приданого жены. Вот как все круто изменилось за какую-то неполную пару часов.

— Петр Викторович, ну наконец-то я вас нашел!

— Сергей Кириллович? — Пастухов с нескрываемым удивлением смотрел на Акимова, стоявшего у основания лестницы.

Интересно, что случилось? Тем более что они не так давно разговаривали по телефону и сыщик не выказывал никакого волнения. А теперь... По его виду не скажешь, что случилось нечто из ряда вон, но все же что-то происходит.

— Петр Викторович, Александра Витальевна...

— Что с ней? — У Петра все внутри похолодело.

— Да господи, все в порядке. Ну, в смысле... В общем, у нее начались схватки. Доктор и Виталий Юрьевич уже у вас дома. Насколько мне известно, все развивается именно так, как и должно быть. Ну разве только вас там нет.

— Когда?

— Три часа назад. Я думал, что вы уже в курсе, — выставив перед собой руки в протестующем жесте, поспешил пресечь возмущения незадачливого папаши Акимов. — Когда же со-

образил, что это не так, вы уже умчались, и приказчик в кафе не успел вас остановить.

— Так. Ладно. Мне надо домой, — растерянно произнес Петр.

— Давно пора, — подтвердил Акимов.

— А для тебя есть работенка. Здесь, в университете.

Петр наскоро ввел начальника безопасности в курс дела и, убедившись, что тот все понял, поспешил к своему «Руссо-Балту». Ч-черт! Прости господи! А-а-а, кляду! Он сегодня станет отцом! Бегом, бегом отсюда. Домой, едрить твою в кафель!

В отличие от своего тестя, Петр предпочитал проживать за городом. Поэтому и небольшую усадьбу поставил даже не в Петрограде, а на окраине городка Колпино, в котором проживало меньше двадцати тысяч человек. Неподалеку заложили и завод. Это было продиктовано вопросами безопасности. Все же небольшой городок, где все на виду. Так куда спокойнее, тем более когда бояться приходится не столько за себя, сколько за своих близких.

Вот только столь удачное, по мнению Петра, расположение подразумевало и некие неудобства. В частности, от центра Петрограда, где он сейчас находился, до его дома было порядка тридцати километров. А это при всем желании никак не меньше часа езды. Если еще и не больше.

Нет, дело вовсе не в пробках. О них в этом мире пока еще слухом не слыхивали. Так, небольшие заторы на дорогах, которые можно без труда объехать по соседним улицам. Но ведь и с правилами дорожного движения пока еще полный швах. Поэтому под колеса могут выбежать не только вездесущие дворняжки, но также дети и даже вполне себе почтенные граждане. А тут еще и почти бесшумность парового авто. Вот и приходится ездить с крайней осторожностью.

Едва выбравшись на Московский тракт, Петр тут же вдавил педаль акселератора и буквально помчался по дороге. Вообще-то грейдер не больно-то подходит для гонок. Но бронированный «Руссо-Балт» был достаточно тяжел, чтобы не подпрыгивать на каждой неровности. Да и следили за этой дорогой куда лучше, чем за другими. Все же ниточка, протя-

нувшаяся между Старой и Северной столицами. Вот и летел Петр, торопясь к жене, только шлейф пыли за спиной.

При въезде в Колпино скорость пришлось все же сбавить. И дело тут не столько в том, что кто-то может угодить под колеса. Это не мощные мостовые столицы — даже при небольшой скорости по улицам городка поднимается изрядное количество пыли. А уж стоит придавить педаль акселератора...

Проехав город насквозь, Петр свернул влево, в сторону Невы, на недавно появившуюся дорогу. Еще через полверсты на развилке снова ушел влево. Эта ветка вела к усадьбе. Вторая — к строящемуся заводу. По дороге Петр разминулся с парой грузовиков и один обогнал. Строительство идет согласно графику и пока еще не завершено.

Если все сладится как надо, то неподалеку от этого завода появится и каучуковый, вместе с лабораторией. Места в избытке. Петру при содействии тестя удалось выкупить изрядный надел с учетом будущего роста производства. Уже сейчас он собирался наладить выпуск двух видов двигателей и двух же марок автомашин. Грузовики с дизельными двигателями и легковые автомобили — с бензиновыми.

КАЗы, грузовики Колпинского автомобильного завода, должны были поставяться в компанию по грузоперевозкам. Принадлежать она будет, разумеется, Петру и обслуживать московское направление с ответвлениями. Под это дело планируется и постройка нескольких заправочных станций.

«Чайка» — легковой автомобиль — составит конкуренцию тому самому «Прохору» заводчика Зотова. Не захотел тот, чтобы его автомобили выкупались и оснащались новыми двигателями, и не надо. Теперь придется драться с конкурентом. Именно поэтому Петр и затеял кампанию в Государственной Думе по принятию поправок.

Оба этих направления он наметил в целях рекламы. Производство автомобилей только под собственные нужды — это тупик. Даже если восемьдесят процентов деталей и комплектующих будут закупаться на заводах Игнатьева, этот путь никуда не приведет и не принесет прибыли.

В первую очередь Петр хотел привлечь внимание к двигателям внутреннего сгорания. Заинтересовать новинкой по-

требителя, а уже через него — промышленников. Ведь мало того, что эти двигатели работают на дешевом топливе, так даже при этом отличаются от паровых машин несомненной экономией.

А вот что касается каучука, то тут никакого риска. Здесь выиграет тот, кто будет первым. Этому миру хоть с дэвээсами, хоть с паровиками сколько ни дай резины, все будет мало. Так что Лебедев — это его удача. Он же, Петр, — удача профессора. Ну где тот еще сможет сразу же получить столь щедрое финансирование?

Государство? Пока оно почешется, рак на горе свистнет. Промышленники? Эти не станут спешить, пока реально не убедятся, что это не очередная утка. Петр же знал точно, что синтетический каучук — это не сказки про белого бычка.

Нет, конечно, стопроцентной уверенности в том, что Лебедев действительно добился успеха, нет. Но ведь пока ничего не подписано, и убедиться в достоверности информации время еще есть. А вот ковать железо нужно, пока горячо.

Едва въехал на территорию усадьбы, как покрышки тут же зашуршали по асфальту. Это дорожное покрытие — пока еще достаточно редкое явление. В столицах и губернских городах улицы уже асфальтируют, но даже там площадь асфальтированных дорог достаточно скромная. Но владельцы частных усадеб не скупятся на новинку. Как и некоторые промышленники, стремящиеся избавиться от извечной грязи на территории своих заводов.

Обогнув двор по дуге подъездной дорожки, Петр свернул к навесу. Там уже стояли два «Руссо-Балта». Один принадлежал жене, второй тестю. Вот так вот. Игнатьев — владелец крупнейшего автомобильного завода России, а все его близкие раскатывают на изделиях совершенно другой марки. Ну да, о том, кто именно специализируется на бронированных лимузинах, уже говорилось. А что делать? Сбрасывать со счетов клятый тайный клуб никто не собирался.

Александра, конечно, во многом поумерила свой пыл в плане эмансипации, но все же до конца позиции не уступила. В частности, настояла на приобретении для нее личного автомобиля. И собственноручно им управляла. Двое тело-

хранителей при ней были только охраной, и не более. Конечно, ее несколько тяготило постоянное присутствие двух амбалов, но все же доставало здравого смысла не усложнять жизнь ни себе, ни им.

Игнатъев, которому случалось кататься и с компаньонами, предпочитал держать задние сиденья свободными. Поэтому двое охранников занимали передние. Ну и, соответственно, один из них выполнял функции водителя.

Вот так они и живут. Можно сказать, на осадном положении. Территория усадьбы выгорожена высоким забором и охраняется четырьмя круглосуточными постами. Все деревья вокруг вырублены под корень на расстоянии полукилометра. Так, чтобы ни одна зараза.

Вообще-то благодаря гангстерским войнам в Америке сейчас балом правит «томпсон». Киллеры устраивают целые побоища с грохотом и канонадой. Об убийствах посредством одного стрелка и единственного выстрела Петр пока не слышал. И все же предпочитал перестраховаться. На строительстве Транссиба он уже убедился, насколько местные эффективно могут использовать снайперов. Так что — чистое поле. А чтобы все выглядело не так страшно, насажали полевых цветов. И вокруг получились отличные и свободно просматриваемые луга.

— Как тут? — едва войдя в гостиную и заметив тестя с рюмкой в руке, спросил Петр.

— Никак. Не разрешилась еще, — огрызнулся Игнатъев, опрокидывая в себя коньяк.

Нет, отношения у них самые что ни на есть хорошие. Было дело, конечно, Игнатъев встал на дыбы, не желая получать зятя вместе с теми проблемами, что тот нес на своем загривке. Историю с тайным клубом промышленников Виталий Юрьевич воспринял со всей серьезностью. И уж тем более после публикации в прессе целого ряда разоблачительных статей.

Опять же, затеял самое детальное расследование по факту гибели Верховцева, с которым некогда работала его дочь. Полученные выводы заводчика не обрадовали. И это мягко сказано. Он попытался встать стеной между дочерью и Пет-

ром. Сам Петр, несмотря на принятое в больнице решение, также решил дистанцироваться от Александры. Но ни отец, ни жених не смогли противостоять натиску девушки, сметающей препятствия на своем пути почище любого бульдозера.

Впрочем, на ее стороне было неоспоримое преимущество. Петр все же любил ее и по-настоящему сопротивляться не мог. Эта же болевая точка имелась и у Игнатьева. Так что мужчинам пришлось переглянуться и, пожав друг другу руки, заключить союз, как деловой, так и семейный. Ну и единым фронтом выступить против клятых врагов. А то как же.

Петр подошел к столику и, взяв бутылку с шустовским коньком, наполнил рюмку. Потом посмотрел на Игнатьева. Виталий Юрьевич обреченно махнул рукой и подставил свою рюмку.

— Господи, прonesи, — выдохнул тесть.

Петр поддержал короткий тост энергичным кивком. Чокнулись. Выпили. В закуске не было никакой необходимости. Коньяк провалился, как вода. Но Петр все же взял ломтик лимона с сахаром и молотым кофе. Больше по привычке. Потому что нравившегося ему вкуса так и не ощутил. Пить он не любил. Но вот так, когда чувствуется и букет, и особый аромат... Только сейчас вкусовые рецепторы отчего-то не работали.

Наконец в гостиной появился пухленький дядька с круглым, румяным и добродушным лицом. На мясистом носу — пенсне. На голове — изрядная залысина, остатки же волос коротко острижены. Пиджака нет, только жилетка с цепочкой от покоящихся в кармашке часов. Рукава белой рубашки закатаны. Петр неосознанно посмотрел на них, подспудно пытаясь обнаружить следы крови и с облегчением не замечая ничего подобного.

Семейный доктор Игнатьевых прошел к столику и без обиняков наполнил рюмку коньяком. Потом разом опрокинул ее в себя. Занюхал кулаком. Крякнул. Словно и не благородный напиток выпил, а закинулся ядреным деревенским самогоном. Впрочем, коньяк — крепкая штука, и если пить его вот так, то удовольствия не доставляет.

— Ну?! — разом выпалили Петр и Виталий Юрьевич.

— Замучили меня разбойницы, — наконец выдохнул доктор.

Повисла пауза.

— Ну чего смотрите на меня? Девка у вас. И, похоже, удалась в мамку. Такая же упрямая. Никак не хотела выбираться из теплой утробы.

— А Сашенька?.. — нервно сглотнув, выдавил из себя Петр, которому не понравились слова доктора.

— Помучилась, сердешная. Но Господь милостив. В принципе я уже могу ехать. Но, пожалуй, побуду до завтрашнего утра. Так мне спокойней, да и вам тоже.

— И это правильно, Иван Порфирьевич, — тут же с облегчением защebetал Игнатъев. — Опять же, что толку с этого недоросля? А мы с вами друг друга знаем хорошо и уже давно. Посидим по-стариковски. Эка, видишь, теперь вот и я дедом стал. А там и Дмитрий Ильич подтянется. С делами уж должен был управиться.

— Да-а, давненько мы вместе не сживали, — авторитетно согласился доктор. — Вы куда, молодой человек? — вдруг резко окликнул он дернувшегo было Петра.

— Туда, — кивнув головой, ответил Пастухов.

— Нечего вам там делать. Умаялись они обе. Спят. Вот проснутся, тогда вас и позовут.

— Вот так, Петр. А ты думаешь, мне не хочется? — крикнул Игнатъев, а потом махнул рукой. — А ну-ка, молодой, наливай. Может, хоть сейчас вкусом коньячка насладимся.

Глава 2 ХОД КОНЕМ

— Мистер Дайсон. — Мужчина поднялся со стула, приветствуя вошедшего хозяина кабинета.

Тот был преклонного возраста, если не сказать старый. Даже на вид ему можно дать около восьмидесяти. Правда, дряхлости нет и в помине. Эдакий живчик, еще достаточно крепкий, чтобы пройти на охоте пешком дюжину миль и не

упасть обессиленным в конце столь знаменательного приключения.

И это не фигура речи, потому что мистер Дайсон был заядлым охотником. Трофеи со всего света украшали его кабинет в виде полноценных чучел и голов на стенах. Не обделял он своим вниманием и леса доброй старушки Англии. Впрочем, справедливости ради нужно заметить, что в Англии он в основном и охотился. Уж слишком много у него было дел на этом острове.

Гость, ожидавший мистера Дайсона, был среднего роста, среднего сложения, и даже внешность у него была какой-то средней и невыразительной. Такого никогда не заметишь, взгляд сам собой скользнет мимо, потому что там не на чем задерживаться. Разве что глаза выдавали человека умного и незаурядного. Впрочем, в иной обстановке он и взгляду умел придавать блеклую неприметность. Ту самую усредненность. Но здесь это стало бы лишним.

— Сиди, Эдвард, сиди, — добродушно и даже где-то по-отечески махнул рукой старик.

— Благодарю, мистер Дайсон, — с легким кивком, обозначающим поклон, ответил мужчина, тем не менее оставшись на ногах.

Он присел только после того, как хозяин кабинета обошел большой стол и опустился в кожаное кресло, придававшее своему владельцу величие. Хм. Вообще-то этот старик и был по-своему велик. Мало нашлось бы людей в мире, способных похвастаться таким же влиянием, как мистер Дайсон.

В тысяча восемьсот шестидесятом году Джеймс Дайсон построил свою первую компактную паровую машину. Это было ровно шестьдесят пять лет назад. За минувшее время прогресс шагнул далеко вперед. Что во многом стало возможным благодаря изобретениям именно этого, все еще крепкого старика.

Однако мистер Дайсон не остановился. Он сумел сплотить вокруг себя видных промышленников со всего света и создать некий тайный клуб. Его деятельность не прекращалась ни на мгновение, несмотря на начавшуюся мировую мя-

сорубку. Не стало помехой и то, что члены клуба являлись представителями противоборствующих сторон.

Кто-то сказал бы, что они-то и есть те самые серые кардиналы, развязавшие настоящую бойню. И был бы не прав. Они, конечно, имели вес и авторитет в правительственных кругах своих стран. Но не настолько, чтобы диктовать им собственную волю. Более того, будучи членами одного клуба и состоя вроде как в добрых отношениях между собой, они не обменивались технологиями. Их продукция вела самую настоящую конкурентную борьбу на полях сражения.

И да — они хорошо погрели руки на людской крови и страданиях. Как говорится, кому война, а кому и мать родна. Членство же в клубе являлось некоей гарантией, на случай если ты окажешься в стане проигравшей стороны. Во многом именно благодаря членству в клубе крупные промышленные предприятия Германии, Италии и переставшей существовать Австро-Венгрии практически не понесли ущерба. Нет, понятно, что потери были. Но относительно того, что могло быть, члены клуба, можно сказать, отделались легким испугом.

— Итак, Эдвард, ты можешь доложить о ситуации в России? — наконец устроившись за столом, спросил старик.

— В общем и целом, несмотря на нападки газетчиков, ситуация в Российской империи находится под контролем. Разумеется, за исключением этого купца Пастухова и его инженера Кессениха.

— Хочешь надеть мне розовые очки? — вздернул бровь мистер Дайсон.

— Ни в коей мере. В настоящий момент им, конечно, удалось построить завод, где они намереваются наладить производство бензиновых и соляровых двигателей, но по большому счету это не имеет значения. Без особой агрессии и нападков нанятым нами газетчикам удастся вылить достаточно грязи на двигатели Кессениха, чтобы у тех не было сбыта. Пастухов изрядно вложил в строительство завода и подготовку кадров. Так что даже подпитка в виде золотого прииска вскоре ему уже не поможет. Игнатъев, разумеется, предоставил своей дочери приданое, но сам уверенности в задумке

зятя не испытывает и устанавливать новый двигатель на свои автомобили не спешит. Да ему и не позволит это сделать военное министерство, его основной заказчик.

— Но гражданский сектор остается свободным от военных обязательств Игнатьева.

— Это так.

— И в России имеются богатые месторождения грозненской и бакинской нефти. Так что недостатка в жидком топливе они испытывать не будут.

Если в европейских странах позиции машин на твердом топливе были достаточно прочны, то Россия и Америка в этом плане представляли собой серьезную проблему. Наличие больших запасов по-настоящему дешевого, если не сказать бросового, топлива могло способствовать укреплению позиций новых двигателей.

— Не все так просто, мистер Дайсон. Военные во всем мире одинаковы и мыслят достаточно консервативно даже в военное время, а уж в мирное и подавно. Они исходят из той простой позиции, что паровые машины универсальны и работают на любом топливе — нефть, уголь, торф, дрова. Новые же двигатели потребуют только жидкого топлива, и армия будет зависеть от его бесперебойных поставок. А это крайне неудобно. Так что с этой стороны опасности никакой нет. В гражданском же секторе Пастухову и Кессениху предстоит преодолеть стойкое предубеждение покупателей против таких двигателей. Чрезвычайно сложная задача. Практически невыполнимая. Ведь, помимо самих автомобилей, нужна еще и инфраструктура. А ее без сбыта и прибылей не наладить. Словом, эта их затея — прямой путь к банкротству.

— Но Пастухов на что-то надеется, — скорее утверждая, чем спрашивая, произнес Дайсон.

— Да. Все говорит именно об этом. Он собирается наладить выпуск своих автомобилей на базе продукции Игнатьева. Рассчитывает заинтересовать гражданский рынок. Но, как я уже говорил, реализация практически нереальна. К тому же наши репортеры не дремлют и постоянно подогревают негативное отношение к новым двигателям. Жаль, мы

не успели ввести Игнатьева в клуб. Тогда все было бы куда проще. Сейчас же это уже невозможно.

— Отчего так?

— Он теперь совершенно точно знает, что некий русский инженер Верховцев погиб вовсе не случайно и не от взрыва своего же детища. А единственная дочь Игнатьева была помощницей этого инженера. То есть могла также погибнуть.

— Но ведь не погибла же, — с недоумением вскинул брови старик.

— Эти русские — весьма странный народ. Они предпочитают не рациональный подход, а эмоциональный. Она могла пострадать от наших рук, и для Игнатьева этим все сказано. Воздействовать на него мы не можем. Во-первых, он настороже и обложился охраной. Во-вторых, его плотно опекает русская контрразведка. А они, в свою очередь, как и их коллеги во всех лидирующих странах, сейчас слишком взвинчены.

— И ты говоришь, что ситуация в России под контролем? Там вот-вот будет налажено производство новых двигателей и даже автомобилей, оснащенных ими! Но тебя куда больше занимает ситуация в других странах.

— Мистер Дайсон, как я уже говорил, при минимальном воздействии с нашей стороны эта сладкая парочка, Пастухов и Кессених, сами разорятся. У Игнатьева настоящее звериное чутье на перспективные проекты, и он дистанцировался от своего зятя, не желая влезать в его дела. Он даже комплекующие будет продавать по обычным ценам, без скидок. И коль скоро в это дело не захотел ввязываться даже тесть Пастухова... Тут, главное, не мешать, и огонь прогорит сам собой.

— Думаешь? — вновь усомнился старик.

— Я в этом уверен, мистер Дайсон. Как и в том, что их разорение станет самым лучшим подтверждением бесперспективности данных двигателей. Если исключить этих двоих, иной активности в данном направлении у русских не выявлено. Как я и говорил, в России мы все держим под контролем.

— И все же, по-моему, ты должен действовать радикально, — поджав губы, высказался Дайсон.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Мечта, ставшая явью	5
<i>Глава 2.</i> Ход конем	31
<i>Глава 3.</i> Ответный ход	56
<i>Глава 4.</i> Реклама — двигатель прогресса	78
<i>Глава 5.</i> Новые горизонты	102
<i>Глава 6.</i> Предложение, от которого не отказываются	123
<i>Глава 7.</i> И да начнется гонка!	151
<i>Глава 8.</i> Засада.	173
<i>Глава 9.</i> Получите и распишитесь	202
<i>Глава 10.</i> Хватаясь за прошлое	230
<i>Глава 11.</i> Покушение	252
<i>Глава 12.</i> Не буди лихо, пока оно тихо...	280
<i>Эпилог</i>	308